

САЯТ-НОВА И РУССКИЕ ПОЭТЫ

(к 280-летию со дня рождения)

К.С. ХАНЫН

Богато оставленное средневековыми армянскими лириками творческое наследие. В этом году исполняется 280 лет со дня рождения великого армянского поэта Саят-Новы (Арутина Саядяна, 1722-1795). Саят-Нова, по определению Ов.Туманяна, означает «царь песнопений». Рано начав сочинять песни и исполнять их, Саят-Нова вскоре стал любимым поэтом во всем Тифлисе.

Как писал Валерий Брюсов в статье "Поэзия Армении и ее единство на протяжении веков" (1916г.), "...певцом, вознесшим поэзию ашугов на недостижимую до него высоту, был Саят-Нова; мощью своего гения он превратил ремесло народного певца в высокое призвание поэта...Саят-Нова первым показал и доказал своим примером, какая сила таится в голосе народного певца, - показал, что этот певец не только увеселитель на пиру, но и учитель, пророк... Он дал почувствовать, что армянская поэзия жива и зазвучала в свободных песнях ашугов..."[1].

Яков Петрович Полонский (1820-1898)- первый русский поэт, который в начале 50-х годов XIX века дал высокую оценку творчеству Саят-Новы и с теплыми словами выступал на страницах русской печати. Я.Полонский приезжает на Кавказ в 1846 году и живет в Тифлисе до 1881 года. В эти годы он пишет свои лучшие циклы стихотворений о Закавказье, устанавливает дружеские отношения с представителями интеллигенции. Здесь он изучает историю армянского народа, его литературу и культуру. Особенно пленяет Полонского поэзия Саят-Новы. Он подробно знакомится со стихами гусана, с особенностями и традициями восточной ашугской песни. О том, как он познакомился с произведениями Саят-Новы, Полонский пишет: "Я увидел эту тетрадь ("Չիճրիր"- сб. песен Саят-Новы) у любителя армянской литературы и собирателя армянских песен Геворга Ахвердяна. Ему я обязан тем, что он создал условия для написания данной статьи, которую предлагаю читателям "Кавказа"[2].

Статья Полонского вызвала большой интерес у интеллигенции Закавказья. Выявление великого поэта, пишущего на трех языках, действительно необычайное событие в культурной жизни Закавказья.

Примечателен тот факт, что творчество Саят-Новы так вдохновляет Полонского, что он завершает свою статью прекрасным стихотворением. Я.Полонский пишет: "В конце статьи я предлагаю стихотворение, написанное под впечатлением одной из песен Саят-Новы. Не могу сказать, перевод ли мое стихотворение; но когда я писал его, я вспоминал лишь его мотивы и дал свободу своему воображению"[3].

Вот стихотворение Я.Полонского "Саят-Нова":

Много песков поглощают моря, унося их волнами,
Но берега их сыпучими вечно покрыты песками.
Много и песен умчит навсегда невозвратное время,
Новые встанут певцы и услышат их новое племя.
Если погибну я, знаю, что мир мои песни забудет,
Но для тебя, нежный друг мой, другого певца уж не будет.
Если погибну я, знаю, что свет не заметит утраты,
Ты только вспомнишь те песни, под звуки которых цвела ты.
Я просветил твое сердце, а ты мой ум помрачила,
Я улыбаться учил, а ты плакать меня научила.
Так если смолкну я, страстно любя тебя, друг благородный,
Где, разреши мне последний вопрос, где будет холодный
Праха мой покоиться? Там ли, в далеких пределах чужбины,
Здесь ли, в саду, близ тебя, под навесом раины?..[4]

Уже с начала XX века творчеству Саят-Новы уделяется большое внимание. Саят-Нову переводят В.Брюсов, М.Лозинский, С.Шервинский, К.Липскеров. В антологиях поэзии Армении как 1916, так и 1940 годов издания львиная доля переводов ашуга принадлежала В.Брюсову.

Приступив к переводам стихотворений Саят-Новы, русский поэт В.Брюсов писал: "Содержание стихов Саят-Новы на первый взгляд - однообразно; однообразными кажутся и формы его стихотворений. Но какое неисчерпаемое разнообразие сумел вложить поэт в эту кажущуюся однотонность! Он почти везде говорит о любви, но как разноцветны оттенки ее в различных стихотворениях, все эти переходы от тихой нежности к пламенной страсти, от отчаяния к восторгу, от сомнения в самом себе к гордому самосознанию художника! Поистине Саят-Нову можно назвать "поэтом оттенков"... он один из высших мастеров "звукописи", каких знала мировая поэзия"[5]. Приведем одно из стихотворений Саят-Новы "Я в жизни вздоха не издам..." в переводе В.Брюсова:

Я в жизни вздоха не издам, доколе джан ты для меня!
Наполненный живой водой златой пинджан ты для меня!
Я сяду, ты мне бросишь тень, в пустыне - стан ты для меня!
Узнав мой грех, меня убей: султан и хан ты для меня!
Ты вся - цинарный кипарис; твое лицо - пранги-атлас;
Язык твой - сахар, мел - уста, а зубы жемчуг и алмаз;

Твой взор, - эмалевый сосуд, где жемчуг, изумруд, топаз.

Ты - бриллиант! бесценный лал индийских стран ты для меня!..[6]

Переводчик должен обращать серьезное внимание на единство содержания и формы стихотворения. Без знания языка подлинника невозможно перевести все те нюансы, которые связаны с национальным языком и творческой натурой автора. Не прочитай В.Брюсов Саят-Нову в оригинале, он вряд ли почувствовал бы нюансы его поэзии и вряд ли удалось бы ему перевести их и преподнести русскому читателю.

Одним из переводчиков поэзии Саят-Новы была Вера Клавдиевна Звягинцева(1894-1972). Приступив к переводу армянской поэзии В.Звягинцева открыла для себя самобытный и богатый мир. Она влюбилась в несравненные песни Саят-Новы и внесла свой вклад в дело популяризации поэтического наследия бессмертного гусана в русской читательской среде. Вошла В.Звягинцева в переводческий мир Саят-Новы в сороковые годы. В 1945 году вышел в свет сборник великого певца на русском языке. Перевод одного из стихотворений, совершенный Брюсовым, был заменен вариантом Звягинцевой. Это было стихотворение "Էջիսեմնն խնայու վարդիլ իմ" (От любви, как Меджнун, горю...). С присущей ему педантичностью, верный содержанию и форме песен Саят-Новы, В.Брюсов в этом стихотворении, казалось, пытался уклониться от препятствий. В.Звягинцева сохранила в переводе все образно-психологические сплетения стихотворения великого гусана:

От любви, как Меджнун, горю,
Думой вслед за Леили парю,
Ты не засти, гора, зарю,
Прочь гора, уйди, говорю,
Отсюда, отсюда!
...Саз - пиров упоение ты,
Монастырское пение ты,
Плод - садов украшение ты.
Слышишь Саят-Нова мечты -
Отсюда, отсюда! [7]

В.Звягинцева перевела восемь стихотворений Саят-Новы с армянского и двенадцать с тюркского, переложенных М.Асратяном на тифлисский диалект.

Если оригинал с художественной точки зрения удостоился всеобщего признания, перевод ни в коем случае не должен ему уступать. В свое время В.Белинский писал: "В переводах произведений Гете мы хотим видеть Гете, а не его переводчика. Если бы Гете

пришлось переводить даже Пушкину, мы бы и от него потребовали, чтобы он показал нам Гете, а не самое себя"[8]

И В.Брюсов, и В.Звягинцева, да и другие переводчики Саят-Новы старались сохранить гусанский характер его песен. В русских переводах Саят-Нова также охвачен огнем любви со всеми его поэтически изящными оттенками и формами. Вот как выражены чувства гусана в стихотворении "Жив доколь я, джан..." в переводе С.Шервинского:

Жив доколь я, джан, - милой в жертву дан. Как избыть дурман?

Слез я лью фонтан, пусть умру от ран, - ты лишь здравствуй, джан!

Молвишь: "Я - джеуран!" - и, любовью пьян, вижу стройный стан.

Выйди в сад ночной! Жду, пленен тобой, с сазом и мольбой...[9]

Ованес Туманян не раз обращался к оценке песен Саят-Новы. Великий Лориец писал: "Саят-Нова был прекрасным любовником, охваченный пожаром любви, он видел мир и материальное лишь под светом этой любви, он ощущал в себе испепеляющее пламя, но всегда оставался мужественным и добрым, беспристрастным, великодушным и величественным... в его поэзии мало воображения и много чувств. И чувства эти в его стихах в большинстве случаев выражают такое мягкое и неагрессивное умиротворение, что порою любовь его схожа с дружбой, а дружба с любовью"[10].

Саят-Нова принадлежит к числу тех представителей литературы и культуры, творческое наследие которых успешно проходит испытание временем, а сами они силой своего гения перестают быть достоянием отдельного народа, становятся любимцами всего человечества.

1. Поэзия Армении, Сов. Грох, 1987, стр.59.
2. Кавказ, 1851, N1.
3. Кавказ, 1851, N2.
4. там же.
5. Поэзия Армении, Сов. Грох, 1987, стр.62-63.
6. там же, стр.249.
7. Саят-Нова, Лирика, М., 1963, стр.34-35.
8. В.Белинский, Собр. соч., т.2, 1952, стр.213.
9. Антология армянской поэзии, М., 1940, стр.337.
10. Ов.Туманян, Собр. соч., т.4, 1969, стр. 185-187.

Կ. Ս. Խոսնյան
Սայաթ-Նովայի և ռուս բանաստեղծները
Ամփոփում

Հոդվածը նվիրված է հայ մեծանուն աշուղ-բանաստեղծ Սայաթ-Նովայի ծննդյան 280-ամյակին, որը լրանում է 2002 թ.: Զգտել ենք լուսաբանել Սայաթ-Նովայի ստեղծագործության և ռուս բանաստեղծների ստեղծագործական մղումների առնչությունները: Հայտնի է, որ մեծ

գուսանի "Ռավթար"-ը տպագրվել է 1852 թ. Թիֆլիսում՝ գեղոգ Ախվերդյանի նախաձեռնությամբ: Այդ ժամանակաընթացքում Թիֆլիսում էր աշխատում ռուս բանաստեղծ Յակով Պոլոնսկին, որը թարգմանում է Սայաթ-Նովայի երգերից և նրա նմանությամբ գրում բանաստեղծություններ, ինչպես նաև մեծ գուսանին ձոնում սրտառուչ մի բանաստեղծություն:

XX դարի սկզբին Սայաթ-Նովայի երգերը գրավում են ռուս բանաստեղծների ուշադրությունը: Նրան թարգմանում են Վ.Բրյուսովը, Մ.Լոգինսկին, Ս.Շերվինսկին, Կ.Լիպսկերովը, Ա.Տարկովսկին և ուրիշներ: Սայաթ-Նովայի հմուտ թարգմանիչներից էր Վերա Չվյագինցևան, որը բերել է իր զգալի ավանդը անմահ բանաստեղծի երգերը ռուս ընթերցողին ներկայացնելու գործում: Ռուս բանաստեղծների թարգմանությունների շնորհիվ Սայաթ-Նովայի երգերը դնրծել են նաև ռուս ընթերցողների սեփականությունը: Նշել ենք նաև այն հետաքրքրությունը, որ գոյություն ունի աշխարհի տարբեր ազգերի շրջանում մեծանուն հայ գուսանի ստեղծագործությունների նկատմամբ:

K.S. Khanian
Sayat-Nova and the Russian poets.
Summary

The article is dedicated to the 280th anniversary of the outstanding Armenian poet Sayat-Nova (Haroutun Sayadyan, 1722-1795). The publication of Sayat-Nova's collection of verses "Daftar" in 1852 by G. Hakhverdian breathed a new life into his works.

Jakov Polonski is the first Russian poet who appreciated highly the works of Sayat-Nova in early 50s of XIX c. His poetry drew much attention already at the beginning of XX c. His works are translated by V. Brusov, M. Lozinski, S. Shervinski, K. Lipskerov, A. Tarkovski and other. Vera Zvjagintseva is among those translators of his poetry who contributed much to the popularization of the poetic inheritance of gussan in russian reading circles. Sayat-Nova's heritage stood the test of time successfully, and he's become a favourite of the whole humanity.